

зации целей правосудия. Смыслом правосудия не является обеспечение нормально-го порядка управления и режима функционирования органов внутренних дел. Во-вторых, это определение непосредственного объекта не охватывает весь объем отношений, за нарушение которых ст. 314.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность. И, в-третьих, по сути, данное определение раскрывает специфику общественных отношений в сфере государственного управления (порядка управления). Это влечет нарушение принципов построения системы Особенной части уголовного закона по объекту преступления.

По нашему мнению, под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия достижения интересов правосудия по реализации судебного решения в рамках исполнения меры правового воздействия (административного надзора).

В качестве дополнительного объекта нарушения требований административного выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов и учреждений, исполняющих судебное решение в виде установления административного надзора.

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (по годам). URL: <http://www.cdep.ru>.

² Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 83.

³ Малков В.П. Преступления против правосудия // Уголовное право России : учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А.Н. Игнатова и проф. Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 679-680.

⁴ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 26-27.

⁵ См.: Анисимова И.А. Уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. Барнаул: Алтайский государственный ун-т, 2012. С. 180.

Крюкова О.Ю.,

кандидат юридических наук

Вологодский институт права и экономики
ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 313 И ЧАСТЬЮ 2 СТАТЬИ 314 УК РФ

Преступления, предусмотренные ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ, представляют значительную опасность для нормального функционирования учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также меры пресечения в виде ареста и содержания под стражей, поскольку:

1) совершаются лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы либо находящимися в предварительном заключении;

2) подрывают авторитет правоохранительных органов;

3) создают препятствия для исполнения приговора или мер процессуального принуждения.

В то же время в судебной практике определение признаков субъекта анализируемых преступлений вызывает некоторые сложности, в результате нередко лица, совершившие преступления, посягающие на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы, арест, содержание под стражей, не привлекаются к уголовной ответственности и несут лишь дисциплинарную ответственность. Кроме того, в теории и судебной практике существуют дискуссионные вопросы, связанные с определением признаков специального субъекта анализируемых преступлений и их законодательным закреплением.

Субъектом побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи могут быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, осужденное к наказанию в виде лишения свободы; лицо, отбывающее наказание в виде ареста, а также лицо, в отношении которого в порядке меры пресечения избрано заключение под стражу.

Изучив диспозицию ч. 2 ст. 314 УК РФ можно сделать вывод о том, что субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, осужденное к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения либо предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания.

Проанализировав определения субъектов преступлений, предусмотренных ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ, можно сделать вывод, что признаки субъектов рассматриваемых преступлений имеют общие черты. Кроме того, в судебной практике при квалификации преступлений по ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ возникает дискуссионный вопрос о том, какую из этих норм следует применить. Одной из часто встречающихся ошибок при квалификации анализируемых преступлений является неправильное соотношение этих норм.

Об этом свидетельствует изученная нами судебная практика. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 3 Тагилстроевского района г. Нижнего Тагила от 14.12. 2004 Т. признан виновным в том, что, отбывая наказание в колонии-поселении при учреждении УИК-349/13, имея умысел на совершение побега, проигнорировав требования оперативного дежурного, не вернулся в установленный срок в распоряжение колонии, а самовольно выехал в г. Екатеринбург, где был задержан, и осужден по ч. 1 ст. 313 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный Т. выразил просьбу о переквалификации его действий на ст. 314 УК РФ, ссылаясь на то, что побега из колонии не совершал, а ушел в город по разрешению оперативного дежурного, но затем покинул г. Нижний Тагил и выехал в г. Екатеринбург.

Проверив материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум Свердловского областного суда пришел к выводу, что приговор подлежит измене-

нию на основании п. 2 ст. 382 УПК РФ, поскольку под побегом из мест лишения свободы понимается незаконное оставление осужденным места лишения свободы, а Т. соответствующим должностным лицом был разрешен выезд за границы административного района колонии-поселения, но осужденный в предписанное время не вернулся, то есть его действия подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 313 на ст. 314 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за совершение уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы.¹

По данным исследования Б.Н. Ботоева, в 3% изученных уголовных дел деяние содержало признаки преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, тогда как применялась ч. 2 ст. 314 УК РФ.²

Следовательно, при квалификации рассматриваемых преступлений уклонение от отбывания лишения свободы необходимо отличать от побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

В данном случае необходимо проводить разграничение между анализируемыми преступлениями по субъекту, поскольку ст. 313 УК РФ содержит более широкий перечень признаков субъекта преступления, в отличие от ч. 2 ст. 314 УК РФ. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, отбывающее наказание в виде лишения свободы, независимо от вида учреждения, в котором оно находится, либо в виде ареста, а также лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, содержащееся под стражей, а субъектом уклонения от отбывания лишения свободы является лишь лицо, осужденное к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, своевременно не вернувшееся в место лишения свободы без уважительных причин, либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при определении признаков субъекта уклонения от отбывания лишения свободы необходимо отграничивать их от признаков субъекта

побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Кроме того, при установлении признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае непредвиденных обстоятельств, способных помешать осужденному вовремя возвратиться в место лишения свободы (например, болезнь, стихийные бедствия либо другие уважительные причины), какая-либо ответственность исключается.

Это находит подтверждение в уголовно-исполнительном законодательстве, в соответствии с которым по постановлению начальника органа внутренних дел по месту пребывания осужденного срок возвращения в исправительное учреждение может быть продлен до пяти суток с обязательным срочным уведомлением об этом исправительного учреждения в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, затрудняющих обратный выезд осужденного в срок (ч. 9 ст. 97 УИК РФ).

Объективными причинами на практике признаются: опоздание поезда, самолета или автобуса; невозможность приобретения билета; болезнь осужденного, метеоусловия, препятствующие возвращению осужденного в срок, смерть близкого родственника осужденного, в связи с болезнью которого ему разрешен краткосрочный выезд, и др.

Большинство исследователей справедливо указывают, что если осужденный прибыл в исправительное учреждение, нарушив без уважительной причины установленный срок, то такие действия следует рассматривать как дисциплинар-

ный проступок, за совершение которого может последовать ответственность, предусмотренная ст. 115 УИК РФ.³

Таким образом, можно сделать вывод, что несвоевременное возвращение осужденного в исправительное учреждение без объективных причин необходимо рассматривать как дисциплинарный проступок, а невозвращение лица, которому разрешен выезд за пределы мест лишения свободы, с целью уклонения от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы — как совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ.

В результате определения субъектов преступлений, предусмотренных ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ, приходим к выводу, что признаки субъектов рассматриваемых преступлений имеют общие черты. Следовательно, при установлении признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ, необходимо ограничивать их от признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ.

¹ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 17.01.2007, дело № 44-У-45/2007 // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 155-156.

² Ботоев Б.Н. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы: характеристика, ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 110.

³ См.: Друзин А.И. Вопросы совершенствования закона об ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2003. Вып. 32. С.101; Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 316; Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997. С. 72.

Федорова Е.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

На фоне активизации борьбы с коррупцией в Российской Федерации уголовное законодательство за последние несколько лет претерпело значимые изменения. Наряду с увеличением количества составов преступлений коррупцион-

ной направленности, существенно изменились и уголовно-правовые характеристики коррупционных преступлений.

Сегодня национальная антикоррупционная политика направлена на дифференциацию уголовной ответственности за